

Информационное общество и право

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета В. Б. Наумовым 03.05.2024.

Талапина Эльвира Владимировна

Доктор юридических наук

РАНХиГС при Президенте РФ, Институт прикладных экономических исследований, Центр технологий государственного управления, ведущий научный сотрудник

Москва, Российская Федерация

talapina-ev@ranepa.ru

Черешнева Ирина Анатольевна

РАНХиГС при Президенте РФ, Институт прикладных экономических исследований, Центр технологий государственного управления, научный сотрудник

Москва, Российская Федерация

chereshneva-ia@ranepa.ru

Аннотация

Качество государственного управления не может быть обеспечено без установления и реализации ответственности за принятие государственных управленческих решений. В условиях цифровой трансформации проблема ответственности осложняется тем, что принятие решения может осуществляться с привлечением (на той или иной стадии) технологий искусственного интеллекта. Возможное причинение вреда – лишь одно из наиболее очевидных негативных последствий использования ИИ, в сфере государственного управления применение ИИ при принятии решений способно также вызвать негативные последствия, связанные с нарушением основных прав человека, неудовлетворительным оказанием государственных услуг и пр. Нейтрализовать (и компенсировать) подобные нарушения необходимо созданием основ юридической ответственности в данной сфере.

Ключевые слова

искусственный интеллект; юридическая ответственность; государственное управленческое решение; государственное управление

Введение

Качество государственного управления не может быть обеспечено без установления и реализации ответственности за принятие государственных управленческих решений. В условиях цифровой трансформации проблема ответственности осложняется тем, что принятие решения может осуществляться с привлечением (на той или иной стадии) алгоритмов, в том числе технологий искусственного интеллекта (например, работа с обращениями граждан посредством применения Improve the online pre-complaint system (Франция); администрирование доходов с использованием ИИ-инструментов для выявления неплательщиков – Detecting tax evasion schemes (Словения) и др). Процесс освоения технологий искусственного интеллекта (далее также – ИИ) происходит во многом в экспериментальном режиме, при этом одним из концептуальных проблемных направлений регулирования является «ответственность за причинение вреда с использованием систем искусственного интеллекта и робототехники» (Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года) [1]. Возможное

© Талапина Э. В., Черешнева И. А., 2024

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial - ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>

https://doi.org/10.52605/16059921_2024_06_98

причинение вреда – лишь одно из наиболее очевидных негативных последствий использования ИИ, требующих установления юридической ответственности. Применение ИИ в сфере государственного управления, в частности при принятии решений, способно также вызвать негативные последствия, связанные с нарушением основных прав человека (дискриминацией, вторжением в частную жизнь – например, использование Государственной службой занятости алгоритмического профилирования (алгоритм AMS) в отношении соискателей на рынке труда было признано незаконным в Австрии), неудовлетворительным оказанием государственных услуг и пр. Нейтрализовать (и компенсировать) подобные нарушения необходимо созданием основ юридической ответственности в данной сфере.

В современной науке государственного управления и юридической науке рассматриваются вопросы трансформации института юридической ответственности [2], общие вопросы ответственности в сфере применения робототехники [3], вопросы влияния искусственного интеллекта на правопорядок [4] и права человека [5]. При этом, например, в исследованиях по цифровой трансформации государственного управления [6] и эволюции права под воздействием цифровых технологий [7] вопросы реформирования института юридической ответственности пока не получили системного решения.

Стоит также отметить целый ряд выделяемых в литературе [8] проблемных моментов, на которые использование систем ИИ способно оказать двойное воздействие – при правильном обращении, минимизировать или даже устранить их, либо, напротив, усилить (при недостаточном учете рисков использования ИИ). Имеется в виду:

1) отсутствие у граждан равного доступа к системе защиты личных имущественных и неимущественных прав. Например, цифровое неравенство может повлиять на эффективность оказания государственных услуг в проактивном режиме [9], если гражданин, не обладающий доступом к интернету, просто не сможет узнать об уже оказанной ему услуге;

2) несовершенство системы юридической ответственности *per se* (использование систем ИИ в государственном управлении, которое находится на пути своего становления, как и его правовое регулирование). Несовершенство законодательства о юридической ответственности («общее регулирование») может негативно сказаться на регулировании юридической ответственности при использовании систем ИИ в процессе принятия государственных управленческих решений («специальное регулирование»);

3) целесообразность формирования системы ответственности уровней и органов власти за принимаемые государственные управленческие решения [8], которая может быть осложнена использованием систем ИИ, в том числе ввиду предъявления к государственным служащим дополнительных требований к квалификации в сфере анализа алгоритмов ИИ и методики оценки принятого ИИ решения.

Особенности юридической ответственности за государственные управленческие решения, в том числе принятые с помощью использования систем ИИ, по сравнению с другими сферами общественных отношений, заключаются в следующем. В отличие от гражданско-правовых сделок или, например, отбора персонала и заключения трудовых договоров и аналогичных правоотношений с ограниченным кругом участников, в сфере государственного управления принятые органами государственной власти и (или) их должностными лицами управленческие решения носят общий характер, затрагивают права и интересы значительного числа граждан и организаций, и государства в целом (или его частей – административно-правовых единиц, субъектов федерации). Государственные услуги являются монопольными по своей сути, а это значит, что они не могут быть заменены рыночной альтернативой. Кроме того, стратегические управленческие решения, формулируемые в рамках документов стратегического планирования, формируют государственную политику в целых сферах на долгосрочный период. Все это делает «цену ошибки» таких управленческих решений чрезвычайно высокой.

В этой связи целесообразна разработка комплексной концепции юридической ответственности за принятие и реализацию государственных управленческих решений с применением технологий искусственного интеллекта. Для осуществления этой задачи в рамках настоящего исследования использованы общенаучные методы анализа и синтеза, а также специальные методы сравнительно-правового анализа, юридического прогнозирования и правового моделирования.

1 Потенциал применения технологий искусственного интеллекта при принятии государственных управленческих решений

Проведенные нами ранее исследования позволили оценить как достаточно высокий потенциал применения технологий искусственного интеллекта в сфере государственного управления [10]. Нормативные акты Российской Федерации подтверждают этот вывод, уделяя значительное внимание внедрению ИИ в сферу государственного управления. Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года (в редакции от 15.02.2024) предусматривает, что основными направлениями внедрения доверенных технологий искусственного интеллекта в органах публичной власти и организациях являются:

а) включение федеральными органами государственной власти, иными государственными органами, органами федеральной территории "Сириус" в приоритетном порядке проектов по внедрению доверенных технологий искусственного интеллекта (в которых должны быть предусмотрены экономический эффект от их реализации и повышение эффективности деятельности органов публичной власти) в программы цифровой трансформации органов публичной власти и стратегии цифровой трансформации субъектов Российской Федерации при актуализации этих программ и стратегий;

б) обучение государственных гражданских служащих и работников федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, органов федеральной территории "Сириус", а также работников организаций, осуществляющих информационно-технологическое обеспечение деятельности этих органов, в целях формирования у них компетенций, позволяющих использовать доверенные технологии искусственного интеллекта и большие фундаментальные модели для выполнения текущих задач;

в) методическое и нормативно-правовое обеспечение внедрения доверенных технологий искусственного интеллекта в государственном управлении, включая создание площадки для обмена опытом по внедрению таких технологий между органами публичной власти и организациями, для отбора и внедрения лучших практик использования технологий искусственного интеллекта в государственном управлении;

г) расчет индекса использования технологий искусственного интеллекта в федеральных органах исполнительной власти, органах исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органах федеральной территории "Сириус", органах местного самоуправления и организациях по итогам мониторинга результатов использования таких технологий, применение данного индекса как единого критерия для координации деятельности по внедрению доверенных технологий искусственного интеллекта в таких органах и организациях;

д) формирование реестра апробированных доверенных технологий искусственного интеллекта, проверенных на угрозы информационной безопасности, для органов публичной власти и организаций (включая большие фундаментальные модели, предназначенные для повышения эффективности работы государственных гражданских служащих, муниципальных служащих) и размещение его на единой цифровой платформе Российской Федерации "ГосТех" (далее - платформа "ГосТех");

е) подготовка и размещение на платформе "ГосТех" проектов по разработке и внедрению доверенных технологий искусственного интеллекта в отраслях экономики и социальной сферы (например, в геоаналитике, медицине и других);

ж) создание на базе платформы "ГосТех" доступной для органов публичной власти и организаций инфраструктуры, необходимой для использования доверенных технологий искусственного интеллекта;

з) внедрение в федеральных органах государственной власти только тех решений в области искусственного интеллекта, которые прошли сертификацию;

и) обеспечение внедрения и использования доверенных технологий искусственного интеллекта для выполнения органами публичной власти текущих задач;

к) обеспечение привлечения нескольких конкурирующих между собой поставщиков услуг по внедрению технологий искусственного интеллекта в федеральных органах государственной власти, иных государственных органах, органах федеральной территории "Сириус" и организациях;

л) формирование минимального рекомендуемого стандарта использования технологий искусственного интеллекта в федеральных органах государственной власти, иных государственных органах, органах федеральной территории "Сириус" и организациях;

м) передача на недискриминационной основе отдельных категорий государственных данных разработчикам технологий искусственного интеллекта в соответствии с законодательством Российской Федерации;

н) обеспечение централизованной разработки и распространения в органах государственной власти, иных государственных органах, органах федеральной территории "Сириус" и организациях типовых решений, созданных на основе доверенных технологий искусственного интеллекта;

о) формирование правил получения наборов данных от коммерческих и некоммерческих организаций в целях повышения эффективности государственного и муниципального управления.

Такое масштабное использование ИИ должно повлиять на повышение качества государственного управления, но может привести к противоположному результату, если не определить особенности и не сформировать механизм реализации юридической ответственности за принятие государственных управленческих решений с применением технологий ИИ.

В настоящее время широкомасштабное внедрение ИИ в государственное управление в России ограничено необходимостью формирования единого государственного «озера данных» (ГосДатаЛейк), определения ответственных за внедрение ИИ в каждом государственном органе и создания единой платформы ИИ-решений (на базе платформы «ГосТех»), а также институционализирующей данные направления корректировкой ведомственных и региональных стратегий и стратегических направлений цифровой трансформации.

При этом реальных кейсов применения ИИ в государственном управлении в РФ в настоящее время немного. Например, согласно данным Альянса в сфере искусственного интеллекта¹, ФГБУ «ИАЦ МЧС России» в рамках информационной системы «Атлас опасностей и рисков» применяет модели искусственного интеллекта, которые анализируют термические точки, определяют вероятность пожара и класс горения на этой территории. Росстат в 2020-2021 г.г. применял ML-модель оценки численности населения от «СберАналитика» в рамках проведения Всероссийской переписи населения, которая учитывала статистические данные о жителях страны из официальных источников и дополняла их обезличенными данными банка о денежных потоках населения.

Есть примеры использования различных систем ИИ и на уровне субъектов РФ. Например, диалоговая нейросетевая система искусственного интеллекта Тюменской области «Виртуальный консультант 72» распознает суть обращения, ищет подходящие ответы и поддерживает диалог с человеком. В Тамбовской области интегрированная онлайн-платформа Beorg Smart Vision на базе ИИ позволила провести быструю оцифровку архива ЗАГС Тамбовской области. Подчеркнем – эти и прочие кейсы остаются разрозненными, они не связаны единой идеей и нормативными рамками.

2 Проблемы юридической ответственности при применении технологий искусственного интеллекта

Для формирования комплексной концепции юридической ответственности за принятие и реализацию государственных управленческих решений с применением технологий искусственного интеллекта необходимо определить особенности реализации данного института, в том числе состав субъектов данной ответственности, ее виды, значение юридической ответственности как элемента правового статуса ее субъектов.

Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года относит к основным принципам нормативно-правового регулирования общественных отношений, связанных с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта, ответственность. Согласно данному принципу, «не допускается делегирование системам искусственного интеллекта ответственного нравственного выбора (в том числе принятие любых решений, способных оказать влияние на жизнь или здоровье человека), а также делегирование ответственности за последствия принятия решений. Ответственность за все последствия работы систем искусственного интеллекта всегда несет физическое или юридическое лицо, признаваемое субъектом ответственности в

¹ Альянс в сфере искусственного интеллекта. - URL: <https://ai-russia.ru/case/organy-gosudarstvennoj-vlasti>

соответствии с законодательством Российской Федерации». Это согласуется с положением Кодекса этики в сфере искусственного интеллекта [11], согласно которому акторы ИИ не должны допускать передачи полномочий ответственного нравственного выбора системам ИИ, делегировать ответственность за последствия принятия решений системам ИИ. Таким образом, за все последствия работы указанных систем всегда должен отвечать человек, что на данный момент отодвигает дискуссию о субъектности искусственного интеллекта.

В этой связи возникает проблема определения соответствующего субъекта. Будет ли им являться:

- должностное лицо, принявшее соответствующее решение?
- соответствующий орган государственной власти, от имени которого вынесено соответствующее решение?
- лицо – разработчик соответствующей системы ИИ?
- лицо, ответственное за полноту и достоверность исходных данных, на основе которых системой ИИ сформировано соответствующее решение?

Исходя из общего понимания юридической ответственности, субъектом ответственности непосредственно за принятие и (или) реализацию государственного управленческого решения могут быть только должностные лица или органы государственной власти (в том числе коллегиальные), поскольку они осуществляют свои государственно-властные полномочия, отвечают за реализацию той или иной государственной функции перед обществом.

Ответственность разработчика системы ИИ и лица, которое являлось «поставщиком данных» для системы ИИ, связана уже не с непосредственно принятием и (или) реализацией государственного управленческого решения, а с соответствующими правовыми нарушениями, допущенными при разработке системы или сборе (передаче, обработке) данных для принятия решения. Здесь важно предусмотреть вариативные ситуации, когда разработчиком, оператором систем ИИ выступают органы государственной власти или привлекаемые для проектирования, тестирования, внедрения и обслуживания систем ИИ негосударственные (частные) субъекты. Заметим, что в отношении разработчиков систем ИИ высказываются предложения о необходимости использования следующих правовых средств: обязательного страхования ответственности, регистрации систем ИИ [12] и запрет на производство и применение несертифицированных систем [13]. Кроме того, в контексте определения юридической ответственности за принятие государственных управленческих решений с использованием ИИ необходимо учитывать роль государственного органа в этой «технологической цепочке»: 1) является ли он только лицом (индивидуальным или коллегиальным), принимающим соответствующее решение; 2) поставщиком данных; 3) разработчиком систем ИИ. В последнем случае велика вероятность того, что такую разработку будут осуществлять для органа власти субъекты частного, а не публичного права. В этом случае (для устранения последствий соответствующих правовых нарушений) юристы говорят о допустимости реализации модели коллективной ответственности.

В рамках настоящего исследования мы основываемся на том, что применение технологий искусственного интеллекта при принятии и реализации государственных управленческих решений само по себе создает особенности для реализации юридической ответственности за такие решения, поскольку принятие государственных управленческих решений с использованием ИИ *per se* имеет следующие особенности: 1) возрастание значения строгой регламентации процедуры, в том числе с ограничением сфер (предметов) применения подобных решений; 2) расширение базы для принятия решений за счет разнообразных данных, что позволяет расширить предиктивность управленческих решений; 3) возрастание необходимости соблюдения прав человека, в том числе за счет их горизонтального эффекта; 4) государственные управленческие решения нуждаются в объяснимости, понятности алгоритмов; 5) необходимость разработки и расширения возможности обжалования решений с использованием алгоритмов, например, за счет введения специализации существующих судов.

При этом необходимо отметить и другой возможный аспект проблематики юридической ответственности, а именно применение технологий искусственного интеллекта в рамках процесса реализации юридической ответственности за государственные управленческие решения. В этом случае применение технологий искусственного интеллекта может носить как прогнозный, так и ретроспективный характер в отношении массивов государственных управленческих решений.

Прогнозный характер носит, например, использование технологий искусственного интеллекта для проведения различного рода экспертиз в государственном управлении [10]. Применение технологий искусственного интеллекта для проведения антикоррупционной экспертизы позволяет повысить результативность данного вида экспертизы, и, как следствие, предотвратить принятие коррупциогенных управленческих решений.

В аналогичных ситуациях в сфере государственного управления применение технологий искусственного интеллекта в различного рода мониторингах отдельных сфер общественных отношений, в том числе мониторингов достижения конкретных результатов государственных программ и иных инструментов государственного управления [14] позволит оперативно выявлять те случаи, когда возможно принятие решения о привлечении к юридической ответственности за недостижение соответствующих результатов.

3 Перспективы правового регулирования юридической ответственности при применении технологий искусственного интеллекта при принятии государственных управленческих решений

На настоящем этапе мы являемся свидетелями того, как право пытается урегулировать применение цифровых технологий. Адаптация технологии ИИ как элемента жизни в современном обществе подразумевает и ее правовое регулирование. Очевидно, составной частью такого регулирования становится институт юридической ответственности. Как представляется, следует выделить следующие направления развития правового регулирования юридической ответственности за принятие государственных управленческих решений с использованием технологий искусственного интеллекта:

- стратегическое планирование на уровне Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 года, в том числе при перспективном внесении в нее дополнений и изменений, а также документов стратегического планирования в сфере государственного управления и государственной службы;
- законодательное определение особенностей и механизма реализации юридической ответственности за государственные управленческие решения, принятые с использованием технологий ИИ, например, через принятие разработанного нами проекта федерального закона об обеспечении качества государственного управления [15], а также в рамках федеральных законов о государственной службе и о статусе лиц, замещающих государственные должности, и аналогичных законов субъектов РФ;
- подзаконное нормативное регулирование – перспективной представляется разработка и принятие указа Президента РФ, определяющего особенности применения технологий ИИ в рамках государственного управления.

Такой подход нам представляется системным и комплексным.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы. Вопросы нормативного установления и практической реализации юридической ответственности за государственные управленческие решения с использованием ИИ пока системно не исследованы в российской юридической науке и науке государственного управления. Отсутствует также комплексный подход к проблематике юридической ответственности в связи с использованием ИИ в государственном управлении. С учетом опережающей практики внедрения ИИ и явного отставания права необходимо, в рамках правового регулирования использования технологий ИИ в целом, выделить важное направление – юридическая ответственность за государственные управленческие решения с использованием ИИ. Ее системное регулирование предполагает реализацию на уровнях стратегического планирования, законодательного и подзаконного регулирования. В любом случае за все последствия работы систем ИИ при принятии государственных управленческих решений должен отвечать человек, в том числе и потому, что на данный момент отсутствует полностью автоматизированное принятие решений; тем самым дискуссия о субъектности самого искусственного интеллекта пока отодвигается на второй план.

Благодарности

Статья подготовлена на основе научно-исследовательской работы, выполняемой в рамках государственного задания РАНХиГС.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 года № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Черногор Н.Н., Емельянов А.С., Залоило М.В. Трансформация идейной основы юридической ответственности: между архаикой и постмодерном // Вопросы истории. 2021. № 11-2. С. 248-259.
3. Юридическая концепция роботизации. М., 2019. С. 67-96
4. Черногор Н.Н. Искусственный интеллект и его роль в трансформации современного правопорядка // Журнал российского права. 2022. Т. 26. № 4. С. 5-15.
5. Права человека в информационной сфере в условиях цифровизации: научно-практическое пособие / Н.С. Волкова, А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, и др.; отв. ред. Л.К. Терещенко. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. – М.: Инфотропик Медиа, 2023. – 244 с.
6. Цифровая трансформация и государственное управление: научно-практическое пособие / А.С. Емельянов, А.А. Ефремов, А.В. Калмыкова и др.; ред. кол.: Л.К. Терещенко, А.С. Емельянов, Н.А. Поветкина. – Инфотропик Медиа, 2022. – 224 с.
7. Амелин Р.В. Чаннов С.Е. Эволюция права под воздействием цифровых технологий. М.: Норма, 2023. 280 с.
8. Альбов А.П., Пищулин А.В. Юридическая ответственность как компонент правовой реальности // Современный юрист. 2023. № 2. С. 8 - 23.
9. Проактивность государственных услуг: потенциал, риски и правовые условия успеха / Э. В. Талапина, В. Н. Южаков, А. А. Ефремов [и др.]. – Москва : Издательский дом "Дело" РАНХиГС, 2023. – 202 с.
10. Талапина Э.В., Южаков В.Н., Ефремов А.А., Черешнева И.А. Возможности применения искусственного интеллекта в государственном управлении и юридические экспертизы. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2022. 190 с.
11. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (дата обращения: 19.02.2024)
12. Доклад НИУ ВШЭ «Правовые аспекты использования искусственного интеллекта: актуальные проблемы и возможные решения». – URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480106412.pdf>. (дата обращения: 19.02.2024)
13. Понкин И.В., Редькина А.И. Искусственный интеллект с точки зрения права // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2018. Т. 22. № 1. С. 94 - 95.
14. Ефремов А.А. Оценка результативности и эффективности стимулирования развития отрасли информационных технологий в России: состояние и перспективы // Вопросы государственного и муниципального управления. - 2023. - №4. - С. 71-99.
15. Южаков В.Н., Талапина Э.В., Добролюбова Е.И., Тихомиров Ю.А. Инициативный проект закона об обеспечении качества государственного управления / В. Н. Южаков, Э. В. Талапина, Е. И. Добролюбова, Ю. А. Тихомиров. – Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. – 150 с.

LEGAL RESPONSIBILITY FOR PUBLIC MANAGEMENT DECISIONS IN THE ERA OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Talapina, Elvira Vladimirovna

Doctor of Law

RANEPa, AERI, Public management technologies center, leading researcher

Moscow, Russian Federation

talapina-ev@ranepa.ru

Chereshneva, Irina Anatolevna

RANEPa, AERI, Public management technologies center, researcher

Moscow, Russian Federation

chereshneva-ia@ranepa.ru

Abstract

The quality of public administration cannot be ensured without establishing and implementing legal responsibility for making public management decisions. The use of AI in decision-making can cause negative consequences (violations of fundamental human rights, unsatisfactory provision of public services); it is necessary to neutralize such violations by creating the foundations of legal responsibility.

Keywords

artificial intelligence; legal responsibility; public management decision; public administration

References

1. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 19 avgusta 2020 goda № 2129-r «Ob utverzhdenii Konceptcii razvitiya regulirovaniya otnoshenij v sfere tehnologij iskusstvennogo intellekta i robototekhniki do 2024 goda» // Dostup iz SPS «Konsul'tantPljus».
2. Chernogor N.N., Emel'janov A.S., Zaloilo M.V. Transformacija idejnoy osnovy juridicheskoy otvetstvennosti: mezhdru arhaikoj i postmodernom // Voprosy istorii. 2021. № 11-2. S. 248-259.
3. Juridicheskaja koncepcija robotizacii. M., 2019. S. 67-96
4. Chernogor N.N. Iskusstvennyj intellekt i ego rol' v transformacii sovremennogo pravoporjadka // Zhurnal rossijskogo prava. 2022. T. 26. № 4. S. 5-15.
5. Prava cheloveka v informacionnoj sfere v uslovijah cifrovizacii: nauchno-prakticheskoe posobie / N.S. Volkova, A.S. Emel'janov, A.A. Efremov, i dr.; otv. red. L.K. Tereshhenko. – M.: Institut zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya pri Pravitel'stve Rossijskoj Federacii. – M.: Infotropik Media, 2023. – 244 s.
6. Cifrovaja transformacija i gosudarstvennoe upravlenie: nauchno-prakticheskoe posobie / A.S. Emel'janov, A.A. Efremov, A.V. Kalmykova i dr.; red. kol.: L.K. Tereshhenko, A.S. Emel'janov, N.A. Povetkina. – Infotropik Media, 2022. – 224 s.
7. Amelin R.V. Channov S.E. Jevoljucija prava pod vozdejstviem cifrovyh tehnologij. M.: Norma, 2023. 280 s.
8. Al'bov A.P., Pishhulin A.V. Juridicheskaja otvetstvennost' kak komponent pravovoj real'nosti // Sovremennyj jurist. 2023. № 2. S. 8 - 23.
9. Proaktivnost' gosudarstvennyh uslug: potencial, riski i pravovye uslovija uspeha / Je. V. Talapina, V. N. Juzhakov, A. A. Efremov [i dr.]. – Moskva : Izdatel'skij dom "Delo" RANHiGS, 2023. – 202 s..
10. Talapina Je.V., Juzhakov V.N., Efremov A.A., Chereshneva I.A. Vozmozhnosti primeneniya iskusstvennogo intellekta v gosudarstvennom upravlenii i juridicheskie jekspertizy. M.: Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2022. 190 s.
11. Kodeks jetiki v sfere iskusstvennogo intellekta. – URL: <https://ethics.a-ai.ru/> (data obrashhenija: 19.02.2024)
12. Doklad NIU VShJe «Pravovye aspekty ispol'zovaniya iskusstvennogo intellekta: aktual'nye problemy i vozmozhnye reshenija». – URL: <chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/480106412.pdf>. (data obrashhenija: 19.02.2024)

13. Ponkin I.V., Red'kina A.I. Iskusstvennyj intellekt s tochki zrenija prava // Vestnik RUDN. Serija: Juridicheskie nauki. 2018. T. 22. № 1. S. 94 - 95.
14. Efremov A.A. Ocenka rezul'tativnosti i jeffektivnosti stimulirovanija razvitija otrasli informacionnyh tehnologij v Rossii: sostojanie i perspektivy // Voprosy gosudarstvennogo i municipal'nogo upravlenija. - 2023. - №4. - S. 71-99.
15. Juzhakov V.N., Talapina Je.V., Dobroljuboja E.I., Tihomirov Ju.A. Inicijativnyj proekt zakona ob obespechenii kachestva gosudarstvennogo upravlenija / V. N. Juzhakov, Je. V. Talapina, E. I. Dobroljubova, Ju. A. Tihomirov. — Moskva : Izdatel'skij dom «Delo» RANHiGS, 2020. — 150 s.